

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Каширина Анна Викторовна

магистрант, Волгоградский государственный университет, РФ, г. Волгоград

Развитие процессов глобализации, рост промышленности и увеличение потребностей населения, в условиях неравномерного распределения природных ресурсов, вывели торговлю энергоресурсами на качественно новый уровень. В настоящее время энергоресурсы занимают одну из ключевых позиций в международном торговом обороте, что обусловлено необходимостью их использования во всех сферах хозяйственной жизни современного общества. Развитие топливно-энергетической сферы и укрепление позиций на международном энергетическом рынке является одним из приоритетных направлений развития экономики большинства стран мира, в этой связи особый научный интерес представляет изучение вопросов правового регулирования данной сферы. Ключевой особенностью правового аспекта международной торговли является объективное взаимодействие всех уровней правового регулирования: международного публичного права, международного частного права и национального права страны. В этой связи становится неизбежным появление правовых коллизий и конфликтов, основанных на противоречии между указанными источниками регулирования. Механизм правового регулирования любых общественных отношений на национальном уровне формируется в условиях правовой системы государства, обладающей особенностями, появление которых обусловлено историческим развитием государства, его географическим положением, светским или религиозным характером государственной власти. Настоящая работа представляет собой сравнительный анализ особенностей правового регулирования внешней торговли энергоресурсами по национальному законодательству стран, принадлежащих к диаметрально различным правовым семьям – традиционной и англо-саксонской.

На правовое регулирование внешней торговли в Китае значительное влияние оказывает принадлежность государства к традиционной правовой семье. Следует отметить, что в последнее время намечается тенденция к сближению правовой системы КНР с романо-германской правовой семьей, но особенности традиционного права продолжают оказывать свое влияние на все сферы общественной жизни в Китае. Право КНР формировалось на основе традиций, обычаев и философско-этических учений. Последние составляли традиционное мировоззрение китайского общества, определявшее систему приоритетов и целей, а также способов их достижения. Социалистический государственный строй и высокий авторитет правящей с 1949 года Коммунистической партии Китая обуславливают значительную роль государства в сфере регулирования отношений внешней торговли.

В настоящее время внешняя торговля, и прежде всего импорт, регулируется в Китае по аналогии с Российской Федерацией трехуровневым законодательством, которое включает в себя национальное законодательство КНР, международные нормы (прежде всего нормы принятые внутри Всемирной торговой организации), положения узких торговых соглашений между Китаем и странами-контрагентами. На национальном уровне законодательство Китая, регулирующие вопросы импорта энергоресурсов представлено Общими положениями гражданского права КНР, а также следующими законами: «О внешней торговле», «О договорах», «О предприятиях с иностранным капиталом», «О компаниях», «О таможене». Положения указанных нормативно-правовых актов конкретизируются в Положениях, носящих подзаконный характер, и принимаемых Госсоветом КНР. Участники внешнеторговой деятельности, в соответствии со статьей 8 Закона КНР «О внешней торговле» именуются

коммерсантами [2, с. 1]. Право на поставку любых товаров и услуг в КНР имеют только юридические лица и физические лица, имеющие данный статус, получение которого происходит после прохождения контрагентом установленного Госсоветом порядка регистрации. Особенностью внешнеторговой деятельности в КНР является особый статус ответчика по всем внешнеэкономическим действиям китайских корпораций. В соответствии с Законом «О внешней торговле таким ответчиком является государство, выступающее жестким регулятором общественных отношений, и не может ожидать мер воздействия на нарушителя, а само принимает меры воздействия.

Следует отметить, что закон прямо не указывает на данное положение, но смысл правовой нормы заключается в том, что карательные меры будут приняты не только против корпорации нарушителя, но и против всех корпораций государства, страны базирования компании нарушителя. Основным нормативно-правовым актом в области гражданского права в КНР является кодифицированный сборник Общих положений гражданского права, принятый в 1986 году. Однако данный акт не содержит положений, регулирующих отношения международной торговли. Исключение составляет лишь раздел 8 Положений, посвященный вопросам применения норм гражданского законодательства Китай в отношениях с участием иностранного субъекта. Поставка энергетических ресурсов из РФ в Китай осуществляется на основании международного (внешнеторгового) контракта, являющегося, по своей правовой природе, договором поставки. В соответствии со ст. 145 Положений, стороны по договору, регулирующему отношения с границей, могут по своему выбору руководствоваться положениями закона, применяемого для урегулирования споров, связанных с договором, если законодательством не установлено иное [6, с. 156]. Если стороны по договору, регулирующему отношения с границей, не сделали такого выбора, применяется закон государства, наиболее тесно связанного договором. На практике, с целью профилактики правовых конфликтов, международные контракты всегда содержат вышеуказанный пункт. Закон КНР «О внешней торговли» не предъявляет каких-либо особых требований к импорту энергетических ресурсов в КНР, за исключением необходимости лицензирования данного вида деятельности по законодательству Китая.

На международном уровне, отношения импорта/экспорта в КНР регулируются рядом соглашений Всемирной торговой организации. Китай, являясь членом ВТО, должен соблюдать нормы, принятые внутри данной организации. Вопросы торговли товарами и услугами в рамках ВТО регулируются многосторонними торговыми соглашениями (МТС) ВТО, которые не исключают торговли ресурсами, то к энергетической сфере применимы их положения, связанные с доступом на рынки, вопросами транзита, услугами в области энергетики, экологией, торговыми барьерами, субсидиями, инвестициями и обменом технологий. Однако, действующие на данный момент МТС, не охватывают всех аспектов торговли энергоносителями. Как справедливо отмечает Ю.М. Кукушкина, специфика торговли энергоресурсами состоит в том, что здесь на первый план выходят экспортные пошлины, которые практически не регулируются соглашениями в рамках ВТО, так как исторически богатые ресурсами страны препятствовали достижению каких-либо договоренностей по вопросам экспортных барьеров [5, с. 7]. Следовательно, товарооборот энергоносителей системой ВТО не регулируется. Особенно сложная ситуация с системой регулирования складывается на газовом рынке. По мнению Л.Е. Гришаевой, это связано, прежде всего, с необходимостью организации особых условий для торговли в этом секторе, которые выражаются в создании соответствующей инфраструктуры, решении вопросов транзита и инвестиций [1, с. 7]. Важнейшим документом, регулирующим вопросы торговли в рамках ВТО, является Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Применительно к регулированию торговых отношений в сфере энергетики, ГАТТ содержит статью 5, в соответствии с которой устанавливается свобода транзита энергоресурсов, в частности это запрет на задержку или ограничение транзита и исключение различных таможенных пошлин.

Особое значение для правового регулирования внешней торговли энергоресурсами в КНР имеют двусторонние соглашения с ключевыми странами-контрагентами, которые определяют порядок заключения и исполнения договоров на поставку энергоресурсов. Так, хозяйственные взаимоотношения по поставке газа между Россией и Китаем осуществляются на основании 30-летнего контракта, подписанного сторонами 21 мая 2014 года, определяющего порядок и объемы поставки, ответственность контрагентов в рамках торговых взаимоотношений.

Существенной особенностью правового регулирования внешней торговли энергоресурсами является факт присоединения КНР к Венской конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. В настоящее время данный акт является одним из важнейших правовых регуляторов международных торговых отношений. В соответствии со статьей 1 Венской конвенции она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах [4, с. 1]. Интересным является тот факт, что применение Конвенции возможно не только когда сторона договора — коммерческое предприятие находится в государстве-участнике (Договариваемом государстве), но и когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договариваемого государства [4, с. 1]. Таким образом, вопрос о применимости Венской конвенции напрямую связан с фактическим местом нахождения предприятия. Однако данное правило не действует в случае, если нахождение сторон торговых отношений в разных государствах нельзя установить из договора, деловых отношений или обмена информацией между ними. Статья 6 Конвенции предоставляет сторонам возможность исключить ее применение в регулировании общественных отношений, вытекающих из указанного договора [4, с. 1]. Следует отметить, что в законодательстве КНР фактически отсутствует специализированное энергетическое законодательство, несмотря на высокие темпы развития энергетической отрасли страны. В настоящее время в КНР действует специальная Государственная канцелярия по нефтяным резервам и Энергетическое управление в составе Госкомитета по развитию и реформам. К настоящему моменту правительство Китая разработало так называемую «Двенадцатую энергетическую пятилетку», на основании которой выстроен план действий по продвижению энергетической политики Китая, а также обозначены приоритетные задачи, реализация которых, по замыслу разработчиков программы, позволит укрепить позиции Китая на международном энергетическом рынке.

Географическая обособленность Англии, как островного государства, особенности ее истории, раннее развитие промышленности и торговли привели к тому, что в течение многих веков английские служители Фемиды не испытывали значительного влияния законодательства других стран и самостоятельно творили право своей страны. Как справедливо отмечает в своей работе К.И. Батыр, и римское право, и континентальная юридическая доктрина мало отразились на английском праве. Этим обусловлено своеобразие английских правовых институтов. Великобритания, наряду со многими англоязычными странами, принадлежит к англосаксонской правовой семье, где в отличие от других правовых систем, отсутствует кодифицированное законодательство, и основным источником права является судебный прецедент. Указанные особенности правовой системы Великобритании оказали значительное влияние на становление правового регулирования внешнеторговых отношений в энергетической сфере.

Одной из основных статей экспорта в Великобритании являются энергетические ресурсы, и, прежде всего, газ и нефть. Основным импортером указанных топливных ресурсов в Соединенное Королевство является Российская Федерация. Так, по данным Министерства энергетики РФ, начав с объемов в 260 млн. куб. м, сегодня Россия поставляет на британский рынок 10,09 млрд. куб. м природного газа в год (по итогам 2015 г.) [8, с. 1]. Господство прецедентного права вовсе не означает отсутствие законодательных актов, более того, в сфере импорта топливных ресурсов нормативно-правовая база представляется достаточно обширной. По аналогии с Китаем, источники права, регулирующие указанную сферу, могут быть классифицированы на три группы: национальное законодательство Великобритании, международные нормативно-правовые акты и конкретизированные нормы соглашений с непосредственными контрагентами. Нормативные акты, регулирующие импорт нефти и газа в Великобританию, как правило, принимаются Парламентом Великобритании с целью имплементации правил и директив Совета Европейского Союза (ЕС) во внутреннее законодательство страны [7, с. 68]. Государственное регулирование импорта энергоресурсов осуществляется с применением таможенно-тарифных, нетарифных мер, технических барьеров (стандарты, нормы, правила), других регуляторов (например, страхование и кредитование экспортных поставок). Являясь членом Европейского союза, Великобритания обязана соблюдать требования права ЕС, включая нормы в сфере энергетики, которые конкретизируются в национальном законодательстве. Общие положения о статусе энергетических ресурсов, как объекта гражданских прав изложены в так называемой Белой книге 2007 года, которая одновременно является и нормативно-правовым актом и

государственной программой развития топливно-энергетического комплекса Великобритании [10, с. 2]. Термин «Белая книга» применяется во многих странах англосаксонской правовой семьи, и представляет собой государственное обращение в письменном виде, имеющее силу закона. Понятие энергетических ресурсов, особенностей их использования и оборота также содержится в Законе Соединенного Королевства «Об энергии», принятого в 2010 году. В соответствии со статьей 12 данного Закона, деятельность по добыче, передаче, распределению и торговле энергоресурсами всех видов подлежит обязательному государственному лицензированию [10, с. 2]. Следует отметить, что деятельность, связанная с оборотом энергетических ресурсов практически во всех странах осуществляется на основании разрешающего документа – лицензии. Внешнеторговая деятельность в Великобритании на уровне национального законодательства, в отличие от КНР практически не урегулирована, все вопросы, касающиеся данной сферы, разрешаются путем применения Директив Европейского Союза. Однако общие положения о порядке выбора применяемого права при заключении внешнеэкономического контракта и правовой природе договора поставки содержатся в Законе 1995 года «О международном частном праве». Согласно статье 11 указанного Закона, общим правилом является то, что применимым правом является право местности, в которой события, составляющие рассматриваемое правонарушение или деликт, случились [3, с. 3]. Деятельность иностранных компаний-контрагентов в сфере поставки энергоресурсов в Великобританию регулируется Законом 1991 года «Об иностранных корпорациях».

Вопросы, связанные с заключением и исполнением международных договоров поставки урегулированы в Великобритании судебной практикой. Англосаксонское право делит договоры на две группы: делимые и неделимые. Делимыми признаются международные договоры, предусматривающие более одной поставки - «договор, не дающий право на осуществление более одной поставки, не может считаться делимым договором» [9, с. 10]. Также о делимости договора международной поставки энергоресурсов свидетельствуют следующие признаки: различия в условиях поставки (для разных товаров или объемом товаров по одному договору), слишком большой объем поставляемого товара и поставка энергоресурсов в несколько этапов в разные даты [9, с. 12]. Указанные выводы судебной практики имеют чрезвычайное значение для исполнения международных контрактов по поставке энергоносителей, так как торговля такими товарами как нефть или газ носит поэтапный и длительный характер. Признание договора делимым позволяет контрагенту со стороны Великобритании использовать следующую норму права – «В делимом договоре, если сторона нарушает обязательство в отношении одной части договора, то это не является основанием для другой стороны рассматривать договор расторгнутым. Если продавец поставляет товар и покупатель отвергает на том основании, что товар дефектный, то продавец не имеет права не исполнять вторую часть поставки, так как договор является делимым [9, с. 13]».

Вопросы, связанные с порядком, объемами и ценообразованием внешней торговли энергетическими ресурсами регулируются в Великобритании нормами Европейского союза. В сфере таможенного регулирования поставок нефти и газа это – Таможенный кодекс ЕС, установленный Директивой № 913/92 от 12 октября 1992 года с последующими изменениями, положения которого полностью инкорпорированы в национальное законодательство на уровне статутного права и подлежат применению на всей территории Великобритании. Регулирование тарифов импорта газа и нефти осуществляется на основании Интегрированного тарифа Великобритании (Integrated Tariff of the United Kingdom), который включает в себя Единый таможенный тариф Европейского союза, систему статистической номенклатуры, а также систему гармонизированного описания и кодирования товаров, разработанную в рамках Совета по таможенному сотрудничеству.

Анализ национального законодательства КНР и Великобритании позволяет сделать вывод о том, что принадлежность государства к той или иной правовой семье оказывает значительное влияние на формирование механизма правового регулирования различных сфер общественных отношений. Особенности национального законодательства КНР в сфере внешней торговли энергоресурсами обусловлены влиянием черт традиционной правовой семьи, и включают в себя следующие аспекты:

1. Кодифицированное законодательство как основа торговых отношений;

2. Фактическое отсутствие специализированных нормативно-правовых актов в сфере внешнеторгового оборота энергоресурсов;

3. Трехуровневая система источников правового регулирования международной торговли: национальное законодательство КНР, международные нормы, положения узких торговых соглашений между Китаем и странами-контрагентами;

4. Особое значение международных нормативно-правовых актов, в частности Венской конвенции 1980 года.

Отличительной особенностью стран англосаксонской правовой семьи, в том числе Великобритании, является признание судебного прецедента в качестве источника права, что является ключевым основанием в формировании способа правового регулирования хозяйственных взаимоотношений в сфере внешней торговли. Противопоставление особенностей традиционной и англосаксонской правовых систем позволяет выявить следующие отличительные черты законодательства Великобритании в сфере внешнеторгового оборота энергоресурсов:

1. Формирование национального специализированного энергетического законодательства Великобритании путем имплементации правовых актов Европейского Союза;

2. Урегулирование вопросов, связанных с заключением и исполнением международных договоров поставки посредством судебной практики;

3. Отсутствие кодифицированного законодательства в исследуемой сфере;

4. Отсутствие в системе источников правового регулирования внешней торговли энергоресурсами положений Венской конвенции 1980 года по причине отказа Великобритании от ее подписания, и сохранения приверженности Гаагским конвенциям 1964 года.

Несмотря на установленные различия двух правовых систем, законодательство Великобритании и КНР сходно в интерпретации правовой природы внешней торговли энергоресурсами. Так, компании Соединенного Королевства, как и субъекты торговли КНР, осуществляют торговлю нефтью, газом, иными топливными ресурсами на основании внешнеторгового договора (контракта) поставки, являющегося разновидностью сделок купли-продажи.

Список литературы:

1. Гришаева Л.Е. Россия и ВТО: Современный механизм торможения // Экономический журнал. – 2011. – № 23. – С. 6–8.

2. Закон КНР «О внешней торговле» от 12.05.1994 года – [Электронный ресурс] // Законодательство Китая: сайт. – URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_foreign_trade (дата обращения 20.04.2017 года).

3. Закон Великобритании 1995 года «О международном частном праве» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040201> (дата обращения 21.04.2017 года).

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1. – С. 67–87.

5. Кукушкина Ю.М. Значение регулирования торговли в рамках ВТО для ЭнергодIALOGа России с Европейским Союзом // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4. – С. 6–10.

6. Общие положения гражданского права КНР от 12.04.1986 года – [Электронный ресурс] //

Законодательство Китая: сайт. – URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law (дата обращения 27.04.2016 года).

7. Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Политематический научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. - № 105. С. 67-69.

8. Статистические данные об объемах экспорта природного газа 2015–2016 – г.г. [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации: сайт. – URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 20.04.2017 года).

9. Судебное дело Cobec Brazilian Trading vs Toepfer (1982) 1 Lloyd’s Rep. 528 Ratio decidendi – [Электронный ресурс] // Обзор судебной практики Великобритании по спорам, касающимся делимых и неделимых договоров международной купли-продажи товаров: сайт. – URL: <http://arbitrpraktika.blogspot.ru/2012/01/vol-iv.html> (дата обращения 21.04.2017 года).

10. Energy Act of United Kingdom of Great Britain – [Электронный ресурс] // The Official Home of UK Legislation: сайт. - URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/27/pdfs/ukpga20100027_en.pdf (дата обращения 21.04.2017 года).